

Вскоре с кухни появился сильный аромат еды, который привлек внимание Тан Шиши.

Тан Ши почти сразу же вскочил с дивана и бросился на кухню в три-два шага, а затем встал на цыпочки, чтобы продолжать заглядывать внутрь кастрюли на плите.

"Брат, что ты сделал?"

"Царь Небесный покрывает тигра..... Тушеное мясо с курицей и грибами".

Глядя на запутанное выражение Тан Шиши, Чэнь Луо знала, что не может понять: "Ну, проще говоря, это куриный суп".

"Так вкусно пахнет, можем ли мы съесть его сейчас, можем ли мы съесть его!"

Чен Ло посмотрел на этого маленького парня и обнаружил, что она была больше, чем просто считали, как Osiris, она также была стандартным едоком.

Чен Ло нашел странным, что с родословной семьи Цзян Тан, эта малышка не должна испытывать трудностей с едой, так почему же она такая обжора?

"Подожди еще немного".

"Ох..." Тан Шиши показала лицо, полное разочарования, когда она проглотила несколько глотков слюны непрерывно, в то время как ее маленькие глаза пристально смотрели на горшок с куриным супом.

После тушения в течение еще почти тридцати минут, Чен Луо открыл крышку, посыпал ее немного солью, чтобы мягко перемешать, и попробовал ее ложкой, свежий вкус куриного супа поспешил, и он не мог не кивнуть головой в удовлетворении.

Когда он увидел, что Тан Шиши держала кошельки на губах, когда она смотрела, он улыбнулся и зачерпнул ложку, положил ей в рот и подул на нее первым, используя руку, чтобы защитить ее, присел на корточки и передал ей в рот.

Тан Шиши выдохнула и взорвалась, ее рот только что открылся, слюна вот-вот останется, быстро открыла рот и выпила ложку куриного супа, горячий и ароматный, заставляя ее косить глаза в счастье.

После того, как Тан Шиши проглотил полный рот куриного супа, она посмотрела снова с широко открытыми глазами.

Чэнь Ло засмеялся, нежно дотронулся до головы Тан Шиши и указал в сторону гостиной: "Иди садись, я тебе принесу".

Тан Ши Ши многократно кивнула головой, подошла к столу в гостиной и села, затем взяла глаза и посмотрела прямо на Чэнь Лоо в этом направлении.

После уборки чистой миски Чэнь Ло наполнил ее супом и пошел в гостиную, поставив перед Тан Ши Ши.

"Спасибо, брат!"

Тан Шиши вежливо поблагодарила, но ее глаза были сосредоточены на курином супе, который выглядел так интересно.

Чен Ло не мог не улыбаться и качать головой: "Ешь".

"Ммм!!!"

Тан Шиши пухнул на куриный суп, как она дунула на суп, ее маленькое лицо наполнено удовлетворением.

Чэнь Луо все больше и больше походил на эту маленькую, ее маленькие глазки были сужены, ее глаза были очень чистыми, и теперь была только эта миска куриного супа, чрезвычайно сосредоточены на наслаждение вкусом.

Лицо Тан Шиши было наполнено счастливой улыбкой, эта улыбка была очень мощной и заразной, она также каким-то образом сделала настроение Чен Луо очень счастливым.

Как раз в это время внезапно раздался срочный звонок в дверь.

Чэнь Ло посмотрел вверх и сразу почувствовал дыхание Цзян Юцзянь, она отчаянно звонила в дверь, и казалось, что она очень спешит.

Чен Ло был удивлен, он тут же встал и подошел, чтобы открыть дверь.

Цзян Юань выглядела взволнованной, когда увидела, что Чен Лоо открыл дверь, она ничего не сказала, но тут же вошла и заглянула внутрь.

Когда она увидела, что Тан Шиши несравненно удобно пить суп, Цзян Юхьян сначала выпустила вздох облегчения, а затем ее лицо просто изменилось, даже не сказав приветствия, она бросилась в сторону Тан Шиши.

"Мама!" С удивленным выражением лица, Тан Ши Ши сразу же указал на куриный суп в миске, как на сокровище: "Братский суп очень вкусный...".

Цзян Юхьянь выглядел холодным и чистым, выхватил ложку из руки Тан Шиши, налил весь суп обратно, а затем схватил маленькую ладонь Тан Шиши и ударил ее вниз.

"Что мама тебе сказала!?"

Симпатичное лицо Цзян Юйюань было прохладным, явно подавляя ее гнев.

Тан Ши Ши закричала, когда ей было больно.

Chen Luo нахмурился немного, он не ожидал реакции Jiang Yuhyun для того чтобы быть настолько большим, но не сказал ничего потому что у него не было причины заботиться.

"Не плачь!"

Лицо Тан Ши Ши было наполнено обидным выражением, вместо этого плакал еще громче.

Когда Цзян Юхьян увидела, что Тан Ши Ши плачет все больше и больше, ее глаза покраснели, и она увидела склонность проливать слезы.

Она подобрала Тан Ши Ши в одной руке, а затем быстро вышла на улицу.

Когда она проходила мимо Чэнь Лоу, Цзян Юйюнь повернулся назад и холодно посмотрел на него: "Мне плевать, кто ты и кто позади тебя, кто осмелится снова навредить моей дочери, я

заставлю их заплатить высокую цену!

У Чэнь Луо было озадаченное выражение лица, он собирался задать вопрос, когда Цзян Юйхюнь быстро вышел из комнаты с Тан Ши Ши в руках и вернулся к противоположной двери.

Чен Лоу нахмурился, и когда он сразу же протянул свои умственные силы и слух к противоположной двери, он ясно услышал разговор, идущий оттуда.

"Прости, Ши Ши, мама не должна была тебя бить."

Цзян Юйхюнь извинилась перед дочерью после того, как она вошла в комнату с плачущим голосом Тан Ши Ши: "Но мама много раз говорила тебе не есть ничего, что дарит тебе незнакомец, почему ты не можешь вспомнить!".

Тензи плакала: "Но брат говорит, что мы сегодня встречались, а не знакомцы".

"Здесь все чужие, кроме мамы!" Тон Цзян Юйхюнь стал намного жестче: "Ты забыл урок, который выучил в прошлый раз? Давай, скажи маме, тебе сейчас где-нибудь плохо?"

"Это не неудобно".

В тоне Тензи возникли колебания, когда она всхлипывала и говорила: "Мам, этот брат действительно пахнет как папа, а не как плохой парень, который дал мне это в прошлый раз и у меня заболел живот!"

Цзян Юйхюнь, похоже, обрушился на новости и закричал: "Ши Ши, папы, папы здесь больше нет..."

"Я не верю!" Тензи говорила с убеждением, громко крича: "У папы всё ещё есть, у папы всё ещё есть!"

Цзян Юйхюнь увидела, как Тан Шиши кричит, она схватила дочь, а мать и дочь обнялись и заплакали.

Когда Чэнь Луо услышал это, он отозвал свое внимание, он вздохнул слегка, смутно догадываясь, почему Цзян Юйхюнь так сильно отреагирует и скажет это, когда он уйдет снова.

Тан Ши Ши была в основном из-за ее жадной личности, и были использованы людьми, которые заинтересованы в ее жизни, которая может даже привести к угрожающей жизни ситуации.

И судя по тому, что сказал Цзян Юйхюнь перед отъездом, скорее всего, это была борьба за власть внутри семьи Тан.

Неудивительно, что Цзян Юйхюнь был так зол, что потерял самообладание, и готов был сделать это с шестилетней девочкой за деньги.

Цзян Юйхюнь очевидно испытал это более чем один раз, иначе это не привело бы к такой реакции стресса, думая, что Чэнь Ло был послан другой стороной.

Но неудивительно, что Цзян Юйхюнь видел, как Тан Сиси ел, как только вошел в дом, или в доме незнакомца, странно, если он не хочет быть больше.

<http://tl.rulate.ru/book/41041/1027891>